

Глава 5.3

Бай Цзин объявил в групповом чате, споря с другими: "Предварительная продажа информации о выборе класса для школьной травы и школьных цветов, вошедших в десятку лучших в прошлом году! Десять юаней с человека, всего десять юаней!"

Толпа в группе сразу же заволновалась. "Он сошел с ума? Он осмеливается продавать часть информации по высокой цене!"

"Что толку учиться в одном классе с цветком и травой? Как будто я могу сидеть рядом с ними".

Бай Цзин быстро набирал слова: "Очнитесь, что вы можете сделать с десятью юанями? Вы можете тесно пообщаться со школьной травой и цветком класса и стать одноклассниками на оставшиеся два года. Даже если не будет никакого взаимодействия, по крайней мере, они могут стать украшением для глаз, верно?"

Он направил свой телефон на лучшего друга, который сидел впереди, сделал снимок его лица и отправил его в группу. "Кто-нибудь хочет смотреть на такое лицо в течение оставшихся двух лет?"

Сам по себе этот мальчик выглядел уродливо. Его лицо было похоже на поверхность Луны. А при таком крупном плане оно казалось особенно пугающим.

Толпа тут же завопила: "Черт, полегче. Не посылай такие фото только из-за разногласий!".

"У него волосы в носу видны. Глазам больно".

"Я предлагаю два и пять юаней за информацию о выборе класса этого дорогого друга!".

"Черт, чьи предпочтения так сильны? Почему ты покупаешь его информацию?"

"Покупаю, чтобы избежать его, а!"

Внутри чата все слали смайлики "завывание от смеха". Мальчик сердито протянул руку, чтобы ударить Бай Цзина. "Тебе жить надоело?"

Бай Цзин: "Я использую силу твоей фотографии. Я поделюсь с тобой десятью юанями позже".

"Эй! Добавь туда чай с молоком".

Бай Цзин громко рассмеялся. "Договорились!"

Тан Тяньтянь закончила выбирать для себя. Она встала и сказала: "Есть ли кто-нибудь, кто закончил выбирать? Вы можете сдать листы сейчас. Не торопитесь, если не можете сдать сейчас".

Не все хотели спрашивать о школьном цветке и школьной траве. Некоторые быстро закончили выбор и начали передавать анкеты.

Жуань Цинму также похлопал по плечу хрупкого мальчика впереди, и передал ему бланк выбора класса. Затем он достал свой телефон, чтобы посмотреть.

Толпа внутри группового чата все еще была шумной; почти все были анонимами.

Некоторые догадывались о цели Жуань Цинму спровоцировать Цинь Юаня, некоторые придумывали, что Богиня из 1 класса, которая тайно нравилась Жуань Цинму, была отвергнута, другие говорили, что Жуань Цинму попросила Цинь Юаня ответить на вопрос на экзамене в конце семестра, и Цинь Юань сообщил об этом.

Каждая из этих историй была организована так, как будто они были реальностью.

Жуань Цинму не знал, смеяться ему или плакать, глядя на них. Некоторое время он пролистывал и вдруг увидел фотографию коридора, сделанную неизвестным человеком.

Он внимательно просмотрел ее, резко улыбнулся и нажал на кнопку сохранения.

Внезапно неизвестный отправил группе сообщение.

"Есть ли какая-нибудь информация о выборе класса старшим братом Цинь Юанем?"

В группе воцарилась неловкая тишина.

Бай Цзин послала три сокрушенных выражения: "Эх, сестра, пожалуйста, думай головой. Дело не в том, что я не осмеливаюсь продать информацию старшего брата Циня, но так ли это необходимо?"

Вдруг одновременно появилось несколько сообщений.

"Конечно, он выбрал соревновательный класс по всем предметам. Есть ли вообще другие варианты?"

"Да. Бай Сяошэн не сможет продать эту информацию, потому что ответ уже ясен!"

"Потому что ответ уже ясен! +1"

"+2."

"+10086."

Жуань Цинму смотрел на сообщения на экране. Он внезапно открыл рот и крикнул: "Староста, я хочу изменить свой выбор класса".

Тан Тяньтянь охнула и поспешно нашла его бланк выбора класса среди аккуратно сложенных бумаг. Она любезно отправила его ему лично. "Ты можешь изменить его".

Ученик Жуань Цинму, который занимал последнее место в классе, принял его и вычеркнул все "стандартные классы" в бланке.

Затем он уверенно поставил галочку напротив пункта "соревновательный класс" на всех трех второстепенных предметах.

Танг Тяньтянь: "Это..."

Жуань Цинму поднял брови. "Что? Разве я не могу?"

Тан Тяньтянь почти заикалась: "Можешь, можешь. Просто, просто может быть..."

Она больше не могла продолжать. Он не "может быть" не мог идти в ногу с прогрессом, но "определенно" не мог идти в ногу, верно?

Но она не была резким человеком. Она не могла сказать кому-то, чтобы он не переоценивал себя в лицо.

Жуань Цинму внезапно улыбнулся. Глаза цвета персика были нежными и ленивыми: "Тогда давайте потрудимся вместе".

...Окружающие ученики, уставившиеся на него, чуть не сошли с ума. Ручка в руке Бай Цзина с треском упала на пол.

Кто, черт возьми, хотел усердно работать вместе?

Кто собирался идти в соревновательный класс, в этот котел масла на огне, и усердно работать вместе с этими уродами!

<http://bllate.org/book/14098/1239823>